

Владислав
Крапивин
Мостык

Под
поверхность ю
жной луны

16+

Владислав Мостыка
Под поверхностью Луны

«Автор»

2021

Мостыка В.

Под поверхностью Луны / В. Мостыка — «Автор», 2021

Известный космонавт в компании очень странной женщины откроет ужасный секрет Луны, который с рождения человечества таился под ее твердью.

© Мостыка В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Владислав Мостыка

Под поверхностью Луны

Глава 1

Легкий ветерок обдал прохладой загорелое лицо невысокого человека, который сидел в плетеном кресле-качалке и мерно покачивался в такт играющей музыке, доносившейся из открытой двери дома. Радиоприемник играл в половину громкости и ласкал слух джазовыми мелодиями, которые, словно кровь текли по всему телу. Мужчина лежал в кресле с закрытыми глазами. На его суровом, морщинистом лице не отражалось совершенно никаких эмоций. Он просто лежал с закрытыми глазами и в такт чудесным мелодиям качался в своем кресле. Длинная борода седой, словно пепел, змеей сползала аж до живота. Такого же цвета, косматые длинные волосы прятались под соломенной шляпой. Хотя в шляпе не было надобности, ибо солнце уже спряталось за горизонтом, и на мир надвигалась прохладная осенняя ночь. На темно-синем небосводе показалось несколько десятков звезд, и полная луна выкатилась из своего дневного убежища, куда она прячется всякий раз, когда солнце заявляет свои права на небе. Поежившись от прохлады, которую принес проворный ветер, мужчина открыл глаза, темно-синие, словно глубины океана. Он обратил свой взор на небо и увидел там бледноватый серебряный диск. Ни единая мышца на его лице не дрогнула, но глаза заблестели влагой, словно утренняя роса и вниз, к подбородку, оставляя за собой мокрый след, устремились две прозрачные капли. Мужчина поспешно отвел взгляд от неба и, кряхтя, попытался встать. Пора было убираться отсюда, чтобы не видеть этот серебряный свет, несший с собою только горечь тягостных воспоминаний, которые, как ни старайся, нельзя было забыть. Даже спустя столько лет, память старика могла в самых ярких красках воспроизвести все события, которые отпечатались на его душе и на разуме нечестивым, страшным клеймом. Некоторое время он даже считался душевнобольным и прошел лечение в одной из психиатрических клиник. Но сейчас все было в порядке, все было хорошо. Не так ли? Ну да, бывали моменты, когда воспоминания становились слишком яркие и ночные кошмары донимали разум каждую ночь несколько месяцев подряд. Еще конечно и то, что после тех событий старик больше не мог смотреть на луну и не чувствовать при этом приступ панической атаки. Но это были мелочи. Самое главное, что он смог пережить все те ужасы, что стали причиной такого его состояния. Смог пережить и даже смог жить дальше. Он не свел счет с жизнью, не сошел с ума окончательно. Теперь то было все в порядке. Теперь он стал простым гражданином, бывшим космонавтом на пенсии. Он исправно платил налоги, и тихо-мирно существовал себе в этом закоулке мира, среди пустыни, в покосившейся лачуге, глотая пыль и каждое утро разговаривая с перекати-полем, которое проворно несется за ветром, минуя кактусы и совершенно не обращая внимания на палящее солнце. И так каждое, черт подери, утро. Уже много лет. Изюм дня в день, без каких-либо изменений. На завтрак кофе с пылью, в обед просмотр новостей, чтение газет, а вечером музыка из радио и чувство горести при виде вечернего неба. Каждый раз он обещает себе не смотреть туда по вечерам, но хоть на миг его взгляд всякий раз обращается вверх и видит серебряный диск луны, и тело в это мгновение пробирает дрожь и слезы сами наворачиваются на глазах. И так каждый день...

Глава 2

Хлоя Колфилд сидела за круглым столом, покрытым темно-красным сукном. Прямо перед ней на каменной подставке, испещренной причудливыми рунами, отражая бледный красный свет, лежал хрустальный шар. Внутри него был заключен некий голубоватый дух. Он то и дело менял форму, переливался то зеленым, то красным, то черным цветом. Он метался из стороны в сторону как бы норовя выбраться из хрустального заключения, но встречая сопротивление в виде прозрачных стенок, он возвращался обратно и то же самое пробовал уже с другой стороны. И так раз за разом. Длинные пальцы Хлои зависли над шаром и дух, заключенный в нем, тут же успокоился.

Напротив женщины сидел молодой парень и словно замороженный смотрел на эти манипуляции. В его карих глазах отражались абсолютно все движения этого безутешного духа. Хлоя заметила смятение молодого человека и слегка улыбнулась:

– Не нужно так удивляться, мистер Хопвуд. Это не более чем просто фокус.

Она тут же щелкнула пальцами, и шар полностью погас, лишь слегка поблескивая под красным светом. Хлоя хлопнула ладонями, и в комнате загорелся яркий белый свет, вытеснив все чудеса.

– Я и не думала, что люди из правительства могут быть столь суеверны. – Хлоя игриво подмигнула собеседнику. Ей было не более тридцати лет. Черные, густые волосы закрученными прядями спадали на белоснежные обнаженные плечи. Розовая майка прикрывала округлые груди, но доходила лишь до пупка, открывая плоский живот, где справа из-за пояса черных леггинсов ползла вверх пестрая татуировка в виде змеи, которая скрывала свою головку под майкой, как будто пытаясь добраться до великолепной груди хозяйки. Мистер Хопвуд бросил беглый взгляд на сочные плоды своей собеседницы и тут же устыдился этого. Отвел глаза и принялся рассматривать интерьер причудливой комнаты. А интерьер и впрямь вызывал интерес.

Под деревянным потолком на прозрачных нитях было подвешено великое множество всевозможных трав. Некоторые сухие, некоторые свежие они словно паутина, сплетенная неким мифическим существом, свисали прямо над головой, не давая возможности обозреть потолок комнаты. По всем четырем стенам висели странные картины с изображениями различных символов, которые никоим образом не походили ни на какие знаки или иероглифы известных миру языков.

Хлоя заметила такой интерес мистера Хопвуда к своей персоне. Точнее интерес к отдельным ее частям, поэтому нарочно подалась вперед. Ее шею обвивала серебряная цепочка, на которой висел медальон в виде змеи, кусающей себя за хвост. Он уютно расположился между двух белоснежных холмов, что не могло не привлечь внимание Хопвуда. Он опять бросил взгляд, туда, куда зарекся больше не смотреть, но ничего не мог с собой поделать. Слишком уж велико было искушение.

Хлоя Колфилд улыбнулась бледно-красными губами и в упор посмотрела на собеседника. Ее зеленые глаза блеснули веселыми бесиками. Казалось, все это забавляло ее, словно маленького ребенка:

– Этот медальон достался мне от матери. Знаете, такая семейная реликвия, ничего особенного. – Она пристально следила за Хопвудом. Тот стыдливо отвел глаза от медальона и посмотрел на Хлою.

– Простите. – Потупился Хопвуд. – Трудно не заметить такой... Медальон. Он очень... интересен.

Хлоя все так же улыбалась. Она откинулась на спинку деревянного стула и шелкнула зажигалкой, поднося ее к образовавшейся в ее губах сигарете. Тонкие струйки бледно-синего дыма поползли вверх к висящим пряностям.

– Так по какому Вы делу, мистер Хопвуд? Чем правительство может интересоваться здесь, в обители духов, ворожбы и предсказаний. – Хлоя протянула свою тоненькую ручку и обвела рукой комнату.

– Я не совсем из правительства, миссис Колфилд.

– Мисс, – поправила его Хлоя, – но для Вас просто Хлоя.

– Простите, мисс Колфилд. Так вот. Как уже было сказано, я не совсем из правительства. Я работаю в Космическом Содружестве и явился к Вам по частному делу.

– Неужели по частному? – воскликнула Хлоя. – Что же вы хотите, узнать будущее? Узнать, не изменяет ли вам жена с вашим другом, или может быть, хотите поговорить с мертвыми? – Она многозначительно кивнула в сторону хрустально шара.

– Нет-нет, что Вы. Я по иному поводу. Хотел спросить, не приходилось ли Вам когда-либо летать в космос?

– В космос? – искренне удивилась Хлоя. – Нет, конечно, что за вздор. К чему этот вопрос?

– Понимаете, мисс Колфилд, я веду исследование по одному очень важному делу. Я думаю, Вам известен бывший космонавт Пэриш Грэм. – Хопвуд вопросительно посмотрел на Хлою.

– Я слышала это имя. Он был очень известным космонавтом. Но я все еще не понимаю к чему эти вопросы, мистер Хопвуд?

– Дело в том, что в 2035 году с Пэришем Грэмом в частном шаттле вышли на орбиту он сам и некая Хлоя Колфилд...

Женщина, не дав договорить собеседнику, перебила его громким смехом:

– То есть Вы думаете, что это была я? Так что ли? Поэтому вы здесь? – Хлоя рассмеялась еще сильнее, обнажая свои ровные, белоснежные зубы. – Мистер Хопвуд, не хочу показаться грубой, но вы крупно облажались. В 2035 году мне было пять лет. Я не могла никуда летать.

– Да-да, я понимаю. Теперь понимаю. Честно говоря, когда я сюда шел, то думал, что Вы многим старше... Понимаете, в деле указан именно этот адрес, и именно Ваше имя и фамилия. Ошибки быть не может... – Хопвуд засуетился и начал перебирать документы в своем портфеле, бормоча себе под нос, – ошибки быть не должно. Я ведь все проверил...

– Мистер Хопвуд, успокойтесь бога ради. Мою бабушку звали точно так же. Я полагаю это она могла быть той женщиной, которая Вас интересует.

– В самом деле? – Хопвуд оторвался от бумаг и посмотрел на свою прекрасную собеседницу. – Это имеет смысл... Скажите, а Ваша бабушка... – он замялся, оборвав на полуслове.

– Не нужно смущаться, моя бабушка умерла и уже довольно давно. Я, можно сказать, даже не знала ее. Она умерла от болезни.

– То есть она Вам никогда не рассказывала о своем путешествии? Вы ничего не можете сообщить по этому поводу?

– К сожалению нет. – Отрезала Хлоя. Она наклонилась к столу и воткнула все еще дымящуюся сигарету в черную пепельницу, непонятно откуда возникшую на столе. – Как я и сказала, моя бабушка умерла уже давно. Мне не было и десяти лет. И эту историю я никогда не слышала.

Мистер Хопвуд сложил свои бумаги в портфель и закрыл его на маленький кодовый замок:

– Очень жаль. Я все же надеялся раздобыть здесь хоть какую-нибудь информацию.

– Сожалею, что не смогла вам помочь, мистер Хопвуд. Скажите, а почему Вы так интересуетесь этой историей? Это ведь случилось миллион лет назад... – Хлоя подалась вперед и заговорщицки подмигнула Хопвуду, – или это государственная тайна?

– Нет, это не тайна, мисс Колфилд. Я работаю психологом в Космическом Содружестве. После того путешествия мистер Грэм повредился рассудком и больше не мог продолжать свою деятельность. Что-то случилось во время полета. У меня эта история вызывает сугубо профессиональный интерес.

– Но ведь наверняка сохранились отчеты об этом путешествии. В них, я думаю, имеется вся нужная Вам информация.

– Безусловно, мисс Колфилд. Отчеты сохранились, подробнейшие отчеты. Но, видите ли, я бы хотел расспросить непосредственно тех людей, которые участвовали в том злосчастном мероприятии.

– А господин Пэриш Грэм? Он жив? Можно было бы расспросить у него.

– Конечно. Но после того случая он не желает обсуждать ничего. И даже при малейшем упоминании приходит чуть ли не в исступление. Во всяком случае, спасибо Вам, мисс Колфилд. – Хопвуд поднялся из-за стола и слегка поклонившись, направился к выходу.

– Не стоит благодарности, мистер Хопвуд, – уже в спину собеседнику проговорила Хлоя, – если смогу еще чем-либо помочь, вы знаете, где меня найти.

Хопвуд задержался в дверях, обернулся и бросил прощальный взгляд на Хлою:

– Буду иметь в виду, мисс Колфилд. Спасибо еще раз.

В следующий миг входная деревянная дверь маленькой комнаты распахнулась и тут же захлопнулась, оставив мисс Хлою Колфилд наедине со своим шаром, макабрическими картинами и свисающими с потолка пряностями.

Глава 3

– Я уже Вам ответил, мистер Хопвуд. Я не понимаю, чего еще Вы от меня ждете?

В кабинете с бледно-зелеными стенами находились двое мужчин. Первый был высокого роста с рыжими, короткими волосами и веснушками по всему лицу. Через линзы его квадратных очков просвечивали помутневшие светлые глаза. Он ходил вокруг металлического стола, на котором дымилась лишь чашка с горячим кофе и небольшой ноутбук. Всю стену за столом занимало огромное, панорамное окно, через которое в комнату вливалось просто колоссальное количество света. Вторым мужчиной в комнате оказался мистер Хопвуд. Он был среднего роста, с русыми волосами и карими глазами. На вид ему не было даже двадцати шести лет. Он стоял прямо посреди комнаты, держа в руках коричневый портфель.

– Доктор Куин, – тяжело вздохнув, сказал Хопвуд, – мы ведь с Вами коллеги. Вы должны понять меня. Я провожу очень важное и серьезное исследование, поэтому я пришел к Вам. Вы были лечащим врачом Пэриша Грэма. Мне хотелось бы, точнее я прошу Вас, рассказать поподробнее об этом пациенте. О его болезни и переменах состояний.

Доктор Куин нервно отодвинул металлический стул и рухнул на него, подобно пронесшемуся через атмосферу метеориту, который в конце своего короткого путешествия вливается в Земную плоть.

– Послушайте, коллега. Вам самим прекрасно известно о таком понятии как врачебная тайна. Даже если я хотел бы Вам что-нибудь рассказать, то все равно не смог бы. Или в современном мире понятия этики уже ничего не значат, доктор Хопвуд?

– Нет, что Вы. Вы абсолютно правы. И я бы никогда не обратился к уважаемому доктору со столь дерзкой просьбой, если бы дело не было столь серьезным. Понимаете, мое исследование очень важно и... – но Хопвуд не смог договорить. Его перебил Куин.

– Мистер Хопвуд. Я ничего не имею против исследований, против прогресса. Но в любом случае я дорожу своей репутацией, я дорожу своими принципами. И если Вы не вернетесь сюда со специальным судебным предписанием, в котором будет черным по белому написано, что я обязан предоставить Космическому Содружеству всю необходимую информацию, то от меня Вам ничего не добиться. Уж простите, доктор, но таковы правила. И я не намерен их нарушать.

Хопвуд вздохнул, опустив голову. Он потер пальцами раскрасневшиеся глаза. Было видно, что он уже давно не высыпался.

– Я все это делаю не из личной выгоды, доктор Куин. Мое исследование поможет не только Космическому Содружеству, но, я надеюсь, и самому господину Пэришу Грэму. Он был великим человеком. Он и остается им. И я хотел бы ему помочь...

– Я согласен, доктор Хопвуд. Мистер Грэм великий человек, но, уверяю Вас, я его лечил более пяти лет. И могу с уверенностью сказать, все, что можно было, я сделал. Сейчас он в стабильном состоянии, и даже счастлив, в какой-то мере. Но, доктор Хопвуд, так или иначе, никакой информации по лечению господина Грэма я Вам не предоставлю. Все, что нужно было предоставить, и все, что я имел право предоставить, хранится в официальных отчетах. Вы наверняка их видели, больше мне нечего добавить, доктор Хопвуд. – Куин включил свой ноутбук и опустил пальцы на пластиковую клавиатуру. – А теперь прошу меня простить, доктор Хопвуд, но я вынужден работать. Всего хорошего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.